

ско-церковном. Умеренное церковно-государственное направление практически утратило в эстетике свою автономию и как бы распределилось между этими полярными потоками.

Ядро первого направления составляли высокообразованные представители византийской интеллигенции, как правило, ученые универсального типа — полигисторы, многие из которых имели и церковный сан. Энциклопедические знания приобрели у них самодовлеющее значение: всестороннее образование стало предметом гордости.

Еще большее внимание, чем в X—XII вв., уделяется в этот период изучению античных авторов, не только греческих, но и римских. Все науки и искусства, известные античной Греции и Риму (философия, математика, астрономия, музыка, история, география и т. д.), опять занимают достойное место на страницах многочисленных сочинений византийских гуманистов¹. Активизируются их контакты с итальянскими деятелями культуры. Дух полемики, интеллектуального состязания процветает в среде византийских гуманистов XIV—XV вв.

Иосиф Ракендит не без гордости заявляет, что всякий, заглянув в его книгу, без потери времени и сил быстро обретет необходимые ему знания по любому вопросу, как новые, так и «проверенные временем и опытом». Не оставит его книга «в неведении о прекрасном» и «поклонника красоты», но «легко и быстро доставит ему сокровища» (Памятники. IX—XIV вв. С. 344). Наряду с множеством самых разных предметов затрагивали гуманисты и эстетические проблемы. {412}

Энциклопедизм — главная тенденция антикизирующего направления поздней Византии. Гуманисты упивались количеством знаний, их собиранием, поэтому искать у них что-то принципиально новое, чего не было до них, — дело почти что безнадежное. Большой смысл имеет, пожалуй, попытка проследить, что привлекало их особое внимание, и на этом основании выявить направленность их эстетического сознания.

Оставляя в стороне тему пристрастия византийских гуманистов к античной философии, необходимо отметить, что вслед за ней и в непосредственной связи с ней их привлекали античная эстетика слова и теория гармонии. Основные положения древней риторики, поэтики, филологии, как в чистом виде, так и отчасти переосмысленные их византийскими предшественниками, стали предметом особого внимания гуманистов позднего периода. При этом большим авторитетом для них являются древние языческие авторы, которых они постоянно называют по именам. Своих же византийских предшественников гуманисты часто даже не упоминают, переписывая нередко из их сочинений целые пассажи². Такой компилятивно-просветительский характер носят, в частности, сочинения о гармонии и гармоническом Максима Плануда, Мануила Вриенния, Георгия Пахимера. В них предпринята попытка реставрации музыкальной теории и эстетики античности с учетом и средневековой музыкальной практики.

Красота речи, ее искусная организация стояли в центре внимания многих гуманистов; риторская эстетика была, пожалуй, определяющей в антикизирующем направлении византийской эстетики позднего периода³.

Феодор Метохит, обращаясь в одной из поэм к Никифору Григору, создает яркий поэтический энкомий красноречию, обосновывает необходимость эстетизации речи — придания мысли благозвучной и приятной словесной формы.

*Многообразно-искусные мужи в словесном плетеньи,
Мог бы сказать я, изящество в речи как душу вдыхают;
Что изреченную мысль словно молния вдруг озаряет,
И, как покровом достойным весьма благородное тело,
Мысль многомудрую так же они облачают словами.
Эти прикрасы тебе, как и внешняя речи искусность,
Вечной заботы предмет и основа всего красноречья.
Внутренне мудрому мужу прилично меж тем и снаружи
Мысли предмет облекать в приятно-изящные формы*

¹ Подробнее см.: *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München. 1978. Bd. 1—2.*

² Ср.: *Фрейберг Л. А., Попова Т. В. Византийская литература эпохи расцвета, IX—XV вв. М., 1978. С. 182.*

³ Подробнее о риторике поздних византийцев см.: *Hunger H. Aspekte der griechischen Rhetorik von Gorgias bis zum Untergang von Byzanz. Wien, 1972.*